

§ 5 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В XXI ВЕКЕ

А.Ю. Лыков

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

***Аннотация:** В статье проводится комплексный политико-правовой анализ будущего международного сообщества. В частности исследуются три возможных варианта дальнейшего развития, направленных на сохранение текущей модели международных отношений, на дальнейшую децентрализацию, либо направленных на интеграцию мирового государства как единой политической системы. В результате исследования делается вывод о наиболее оптимальном пути эволюции международного сообщества.*

***Ключевые слова:** Юриспруденция, Международный, Сообщество, Глобализация, Государство, Интеграция, Система, Политика, Кризис, Евросоюз*

Несмотря на кажущуюся определенность дальнейшего развития ценностей международного сообщества, до сих пор невозможно абсолютно точно утверждать, что человечеством не будет воспринята ретроспективная модель развития. В начале XX века, когда вера в гуманизм и технический прогресс была практически безгранична, мало кто мог предположить возможность появления феномена нацизма, а в дальнейшем фашизма и национал-социализма¹. Также и сейчас, в условиях развития производственной кибернетики и высоких технологий, когда физический труд продолжает терять удельный вес, нет гарантий, что лица, в чьих руках сосредоточатся технологические возможности, не пойдут в разрез всеобщим целям. Роботизированное производство, абсолютное High-Tech в быту, неизмеримое информационное интернет пространство и беспроводная видео связь и каналы передачи данных лишь свидетельствуют о громадном потенциале влияния технологий на социальную действительность.

Прежде чем говорить о политико-правовых перспективах развития международного сообщества ему необходимо дать терминологическое определение. Под международным сообществом понимается этап развития политически-организованного общества, характеризующийся появлением материальных возможностей для информационного взаимодействия во всемирном масштабе, увеличением объема и роли международного права, новым уровнем взаимозависимости экономических и культурных отношений, а также формированием всемирных систем

коллективной безопасности, судебных органов и закреплении курса на совместное разрешение его участниками глобальных проблем. При этом политически-организованным обществом выступает совокупность всех социальных организмов, на которые разделено человечество.

В рамках настоящего научного исследования были проанализированы три возможных варианта политико-правового развития международного сообщества².

Первый вариант состоит в совершенствовании функционирования уже созданных политико-правовых институтов и сохранении текущей модели развития международных отношений.

Скептики глобализации не разделяют мнения о том, что интернационализация предвосхищает возникновение нового мирового порядка, при котором государство будет играть более скромную роль. Правительства не пассивные жертвы интернационализации, а, напротив, ее главные архитекторы. Например, Р. Гилпин рассматривает интернационализацию в значительной степени как побочный продукт инициированного Соединенными Штатами многостороннего экономического порядка, который по окончании Второй мировой войны породил импульс к либерализации национальных экономик³.

Здесь требуется отметить позицию, что некоторыми учеными в принципе не признается возникновение каких-либо глобальных процессов именно в современном мире.

² Подобные три пути названы в работе: Weiss L. Globalization and the Myth of the Powerless State // Readings in Globalization. P.167.

³ Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгерю и др. М., 2004. С. 7.

¹ Население и глобализация / Н.М. Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. М., 2004. С. 145.

Так как международные отношения существовали и до развитого международного права и законодательства⁴. Люди и раньше торговали между собой, заключали союзы и соглашения о совместных действиях. Торговля между континентами происходила еще во времена глубокой древности⁵. Например, согласно С. Амину и А. Г. Франку миросистема сложилась задолго до начала развития капитализма. Ее возраст порядка 5000 лет. Уже начиная с III тысячелетия до н.э. торгово-экономические потоки текли по устойчивым, четко прослеживаемым линиям. Речь тогда шла об очень ограниченном количестве товаров (слоновая кость, золото, шелк и рабы), но их перемещение носило глобальный характер, связывая в единое целое юг с севером и запад с востоком, Африку и Азию с Европой, а с определенного момента – Южную Америку с Северной⁶. Д. Гордон и Л. Вейсс приходят к еще более контрастному выводу, что по своему географическому охвату нынешняя международная экономика значительно менее глобальна, чем во времена мировых империй⁷. И XX-XXI века не привнесли ничего кардинально нового, кроме как скорости международных контактов⁸.

С такой позицией согласиться нельзя в той части, в которой торговлю между регионами и континентами называют глобальной. Бесспорно, торговые отношения имели место быть. Но вряд ли по качественному уровню даже с долей условностей они могли бы конкурировать с современными методами торговли. Скорость совершения торговых операций, является не только количественным показателем, но видоизменяет и качество рассматриваемых отношений, словно лишней раз доказывая состоятельность закона диалектики. Сейчас для торговли открыты все уголки мира – раньше такого не было. Появились новые виды торговли (биржевые, валютные и т.д.), которые в прошлом и представить было невозможно. Конечно, с глобальной точки зрения весь мир можно представить глобальным, только за счет того, что каждая единица пространства связывается с другой такой же единицей. Но с точки зрения научной аргументации, задача сводится к систематизации состояний, различающихся по качеству. А качество

рассматриваемых экономических взаимодействий в прошлом и в настоящее время отличается значительно и не подвергается сомнению.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что раньше также были международные контакты. Но если рассматривать последние только в качестве взаимодействия различных социокультурных образований без учета качества указанных взаимодействий, то тогда даже столкновения различных примитивных (первобытных) обществ, проживающих на различной территории, можно было бы расценивать в качестве международных отношений.

Сейчас никакое государство не может функционировать изолированно, странам необходимо определяться с внешними партнерами. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга⁹. Например, в отношении России было предложено, что в целях избегания изоляции необходимо будет взаимодействовать с Европой¹⁰. Вместе с тем, интеграция с Евросоюзом не просто следствие внутренних предпосылок, но и следствие распространения информационного влияния Европы на Россию и России на Европу. Партнерство ЕС и России может сыграть ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности на европейском континенте¹¹.

Однако, как сказал Леон Бриттен, Европа направлена на эволюцию в сторону свободных рынков и свободной торговли, в то время как создание европейской федерации является «мифом»¹². Основными причинами для данного скептицизма, по мнению Ю.А. Борко, является прежде всего тот факт, что члены Евросоюза не в состоянии «переварить» огромного восточного соседа с его историческими, экономическими, социальными и геополитическими особенностями, и не соответствует стратегическим целям России, у которой имеются интересы в удаленных от Европы регионах – Центральной и Юго-Восточной Азии и бассейне Тихого океана, что с учетом обязательств при процедуре принятия решений ЕС сковывало бы свободу его действий¹³. Потому в настоящий момент интеграция в европейское экономическое пространство, при котором обеспечивается свободное движение товаров, услуг, капи-

⁴ См.: *Манн М.* Нации – государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, угасание // *Нации и национализм* / Б. Андерсон и др. М., 2002; *Мунтян М.А.* Глобализация как вектор мирового развития: теоретические аспекты // *Глобализация и проблемы развития Российской Федерации: матер. науч. конф.* Ч. 2. М., 2002.

⁵ *Глобальные трансформации.* С. 180.

⁶ *Малахов В.С.* Государство в условиях глобализации: учеб. пособие. М., 2007. С. 35.

⁷ *Глобальные трансформации.* С. 7.

⁸ *Кефели И.Ф.* Судьба России в глобальной геополитике. СПб., 2004. С. 66-69.

⁹ *Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста* / сост. А.Ю. Ашкерова. М., 2004. С. 49.

¹⁰ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1999. С. 143.

¹¹ *Казаринова Д.Б.* Европейская интеграция: политико-институциональное и социокультурное измерения. М., 2006. С. 38.

¹² *Brittan L.* A diet of Brussels: The changing face of Europe. L., 2000. P.2; *Борко Ю.А.* Европейский союз: Расширение состоялось. Что дальше? // *Европейский союз после расширения: сб. науч. тр.* М., 2005. С. 41.

¹³ *Борко Ю.* Отношения России с Европейским союзом: текущие проблемы и дальние горизонты // *Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития.* М., 2001. С. 387-389.

талов и лиц в большей степени удовлетворяет интересам России, нежели Евросоюзу¹⁴.

Похожая ситуация касается Европы и США. Различного в экономике, идеологии и культуре, социальной сфере и политической жизни у Европы и Америки больше, нежели общего¹⁵. «За те три с лишним столетия, когда сначала британские колонии в Северной Америке, а затем и Соединенные Штаты развивались автономно от европейского общества, траектории этого развития разошлись настолько, что эти регионы стали не просто различными, но в некоторых аспектах даже несовместимыми»¹⁶. Об этом частично упоминал и Р.Паунд, говоря о том, что единое правительство может оказаться неспособным контролировать все существующие территории, которые со временем приобретают свою специфику¹⁷.

В научной литературе как один из вариантов развития предлагается переход международных отношений к многополюсному миру, который возвратит международное сообщество к более традиционной системе баланса сил с наличием множества равных акторов. Политическая система указанного полицентричного мира будет состоять из автономных центров, имеющих собственный арсенал ядерного оружия и космические системы. И каждый из них обзаведется собственной сферой влияния¹⁸.

И. Валлерстайн, анализируя возможные геополитические перспективы развития международного сообщества, отметил, что в будущем, вероятно, сформируются два объединенных политических блока: США, Китай и Япония; Европа и Россия. Были предложены и другие варианты, такие как: Россия, Китай и Индия и блок США и ЕС. Но, в конечном счете, мировое сообщество будет представлено крупными, но не единичными макросубъектами.

За сохранение существующего порядка вещей, в той части, в которой США возглавляет однополярное мироустройство, выступает концепция гегемониальной стабильности. Ее суть ярко проиллюстрирована В. С. Малаховым. Согласно ей соперничество между государствами за обладание ресурсами неизбежно приводило к войнам – до тех пор, пока не установилась гегемония Великобритании. Благодаря этому доминированию в течение целого столетия существовал относительный мир, период которого неслучайно был назван *Rex Britannica*. Ослабление британской гегемонии в начале XX века привело к дестабилизации международного порядка. В дальнейшем Британия не могла, а США не хотели

выполнять функции гегемона. И только после 1945 года США решились на реализацию этой функции¹⁹. Указанную позицию подтверждает Роберт Гилпин, полагая, что «существование гегемониальной или господствующей либеральной державы является необходимым, хотя и недостаточным условием полного развития мировой рыночной экономики»²⁰.

С указанной позицией нельзя согласиться по той причине, что нельзя рассматривать международное состояние с гегемоном как конечную стадию развития человеческой цивилизации. В прошлом и в настоящем, действительно, она была не просто необходима, но и закономерна. Но такое положение дел в глобальном масштабе не может соответствовать тем задачам, которые стоят перед человечеством в целом. Потому, рано или поздно, дальнейшая политико-правовая эволюция должна будет найти более оптимальное мироустройство.

Подводя итог данному варианту развития, необходимо сослаться на А. Зиновьева, согласно которому единое человеческое сообщество невозможно, оно лишь может существовать как иерархически структурированная совокупность стран и народов²¹. Таким образом, по его мнению, международное сообщество является заключительной стадией в социальной эволюции человечества.

Вот только возможно ли доверять этой координации, когда каждое государство стремится удовлетворить в первую очередь свои потребности, а не потребности всего общества и, более того, поставить себя в привилегированное положение к другим государствам для обеспечения безопасности внешней политики?

Второй вариант развития международного сообщества представляет дальнейшую децентрализацию культурных отношений и усиление автономности всех макросубъектов.

Некоторые правоведы и политологи видят в интеграционных процессах покорение лидирующей американской культурой других культур, тем самым подчеркивая негативный характер указанного явления²². Так, согласно Жану Бодрийяру мир строится на хаотичности и не ориентирован на окончательные решения, не нацелен на построение завершенных систем²³. В связи с указанным

¹⁹ Малахов В.С. Указ.соч. С. 133.

²⁰ Gilpin R. The Political Economy of International Relations. Princeton, 1987. P. 85.

²¹ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995. С. 421-423.

²² См.: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла: Новое геополитическая расстановка сил. М., 2001. С. 33; Лисеев И.К. Диалог и взаимопроникновение культур в процессе глобализации // Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. С. 13-14; Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. М, 1996. С. 40-41;

²³ Бодрийяр Ж. Пароли: От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006.

¹⁴ Казаринова Д.Б. Указ.соч. С. 41.

¹⁵ Казаринова Д.Б. Указ.соч. С. 101.

¹⁶ Иноземцев В. Мир Европы и мир Америки (вступит.ст.) // Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М., 2004. С. 9.

¹⁷ Pound R. The ideal element in law. Indianapolis, 2002. 363.

¹⁸ Глобальные конфликты нового и новейшего времени: учеб. пособие / ред. Н.В. Паниной. М., 2005. С. 115.

обстоятельством поглощение «системой» «сингулярностей» делает возможным существование глобализации только как вида насилия²⁴.

Похожей позиции придерживается Эрнесто Лаклау, согласно которому социальный мир состоит из огромного количества идентичностей, и его объединение невозможно²⁵. Ученый утверждает, что общество, в том числе международное, это конгломерат меньшинств, частей, которые люди пытаются как-то упорядочить²⁶. Любой политический порядок – это выражение чьей-то гегемонии²⁷. Соответственно, любая универсальность (всеобщность) может быть только гегемонистской, основанной на доминировании какой-то одной позиции или ценности²⁸.

А. С. Панарин, В. И. Максименко, В. В. Соколов, и множество других отечественных и зарубежных авторов связывают тенденции узурпации возможностей глобализационного прогресса с США. С некоторой долей иронии, утверждает В. С. Малахов, США являются последним «национальным государством» в привычном смысле этого выражения. В то время как практически все развитые государства переживают «денационализацию» или, по крайней мере, кризис национальной идентичности (в частности, под воздействием американизации), Соединенные Штаты воспринимают себя и воспринимаются другими как государство с четко оформленной национальной идентичностью²⁹.

Обоснование однополярного мироустройства и гегемонии США в будущем (З. Бжезинский, А. Страус, П. Тейлор, Х. Макрей и др.) опирается на следующие аргументы: американская гегемония является единственной стабильной системой защиты мира; противостояние с США опасно и малоперспективно; США является относительно сдержанной и не злоупотребляет своим всемогуществом; многие страны рассматривают США как гаранта международного порядка³⁰.

²⁴ Макарычев А.С. Международное сообщество, глобализация и безопасность / Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сб. науч. докладов. Ч. 2. Международное сообщество и национальные государства в поиске ответов на новые угрозы безопасности / отв. ред. В.В. Грохотова, Б.Н. Ковалев, Е.А.Макарова. В. Новгород, 2008.С. 18.

²⁵ Макарычев А.С. Указ.соч. С. 19.

²⁶ Laclau E. Identity and Hegemony: The Role of Universality in the Constitution of Political Logics // Contingency, Hegemony, Universality. Contemporary Dialogues on the Left. L.: Verso, 2000. P.44-89.

²⁷ Laclau E. On Populist Reason.L.-N.Y., 2005; Laclau E. Emancipation(s).(Radical Thinkers).L.-N.Y. 2007.

²⁸ Макарычев А.С. Указ. соч. С. 19.

²⁹ Малахов В.С. Указ. соч. С. 212.

³⁰ Зеленев Л.А., Владимиров А.А., Степанов Е.И. Современная глобализация: состояние и перспективы. М., 2010. С. 108.

Нельзя согласиться с тезисом, что интеграционные процессы ведут к покорению лидирующей американской культуры других культур по следующим основаниям. Допустим, произойдет так называемое «навязывание культуры Запада» и полная зависимость других регионов планеты от него. Так или иначе, отсутствие фактических границ в условиях высокотехнологического прогресса приведет к становлению всего мира как всего Запада. Тогда кто кого будет эксплуатировать непонятно, потеряется понятие Запада и Востока, Севера и Юга. Более того, если взять для анализа Сингапур, то по большинству условий жизни, эта авторитарная страна будет более западной чем США или любая страна Европы.

Идея того, что глобализация представляет собой форму манкирования и камуфлирования гегемонизма США как единственной сверхдержавы является заблуждением³¹. Достаточно вспомнить, как США поддержало Японию в кризисные 90-е гг., по сути – своего конкурента, путем выдачи стабилизационного кредита в 100 млрд долларов. В 1900 году Запад командовал 44% военнослужащих мира, а в конце века только 21%³². Приход в 2009 году к власти администрации Б. Обамы символизировал намерение вписать США в мир более адекватно – через сотрудничество с другими странами, развитие которого позволило бы формировать международную систему без ярко выраженного гегемонистского начала³³.

Рассматривать глобализацию как гегемонизм США – то же самое, что считать капитализм формой гегемонии Англии, а рабовладение – продолжением политики Римской империи³⁴. Кроме того, США едва ли можно признать действительно сверхдержавой. Преимущество США не столь подавляющее³⁵. Е. М. Примаков указывает, что категория сверхдержавы определяется главным образом не по количественным характеристикам, а возможностью объединения вокруг себя конгломерата государств и обеспечения их безопасности, с возможностью диктовать им «правила игры»³⁶. То, что Соединенные Штаты используют процессы глобализации в своих интересах – бесспорно. Но это делают и другие страны.

Консалтинговой компанией А.Т.Kearney был разработан индекс и получившийся в результате его применения

³¹ Lechner F.J., Boli J. World Culture: Origins and Consequences // Readings in Globalization: Key concepts and major debates. Oxford, 2010. P. 410-420.

³² Глобальные конфликты нового и новейшего времени. С. 115.

³³ Современные глобальные проблемы: учеб. пособие / ред. А.С. Дундич. М., 2010.С. 34.

³⁴ Население и глобализация. С. 167.

³⁵ Малахов В.С. Указ.соч. С. 140.

³⁶ Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. Екатеринбург, 2003. С. 137-140.

список наиболее глобализированных стран. Первое место среди них заняли в порядке убывания такие страны как Сингапур, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Финляндия. У США двенадцатое место³⁷. Россия, например, будет проводить Олимпийские игры в 2014 году и чемпионат мира по футболу в 2018 году. Каждое государство в той или иной степени довольствуется благами, которые поставляет им глобализация. А противников глобализации в США, как и в других странах более чем достаточно. Она не может, в конечном счете, удовлетворить интересы всех людей и групп, поэтому при любом варианте развития интеграционных процессов кто-то выиграет больше, а кто-то выиграет меньше. В данном случае важен факт того, что интеграционные процессы делают возможным существование выигравших как таковых, и борются с наивысшими угрозами для всего человечества.

Возвращаясь к концепции рассматриваемого подхода к дальнейшему развитию международного сообщества, основная задача глобальной политики состоит в сохранении конкуренции и национального суверенитета различных государств³⁸.

Одним из существенных аргументов является то, что существование многополярного мира обеспечивает возможность критики и правильности проведения политического курса того или иного государства³⁹. Без сохранения культурно-исторического многообразия существование мира вообще невозможно⁴⁰. Многообразие цивилизаций – важнейший резерв человечества в борьбе с неопределенностями, а однородность системы ставит крест над его дальнейшей эволюцией⁴¹. Если одна цивилизация терпит крах, на смену ей происходит рост другой цивилизации⁴². Другими словами, если провести аналогию с национальной партийной системой, то в рамках многопартийности и реальной конкуренции создаются условия для критики и совершенствования дальнейшего курса развития. В рамках же однопартийной системы невозможно создать конкурентный механизм. Так и в случае создания единого мирового правопорядка, создается опасность, что если указанный порядок будет создан неправильно или приве-

дет к единственной автократии, то у этого правопорядка не будет внешней системы сдержек и противовесов, которая существует в многополярном мире.

Учеными приводится позиция, что «мировое правительство» будет более тотальным, так как будет располагать неизвестными ранее телекоммуникационными и другими технологиями, равно как и средствами «электронного» подавления личности⁴³. Кроме того, «мировое правительство» не будет иметь альтернатив⁴⁴. Судьба демократии, пишет О. Н. Баранов, в условиях глобального управления является немаловажной проблемой. С одной стороны, глобализация приводит к распространению демократических ценностей и институтов, с другой – существует опасность того, что будущий «политический режим» в системе глобального управления может стать скорее авторитарным⁴⁵.

Действительно, такое предположение, наверное, является одним из наиболее существенных рисков, которые могут возникнуть при дальнейшей интеграции политико-правовых структур. Однако, нужно помнить, что как в рамках современных демократий существует определенная система баланса интересов и система сдержек и противовесов, так и в рамках единого правопорядка возможно, и нужно будет построить такую систему, которая бы обеспечивала не только действительные, конкретные потребности общества, но была демократично динамична, изменялась и строилась на конкуренции и плюрализме. При такой системе установление автократии будет недопустимо, так как возможность формирования региональной избирательной системы, на основании представителей не только конкурирующих партий, но и представителей регионов исключит возможность установления какого-либо авторитарного режима. Так, опасности глобального деспотизма Ч. Джоунс противопоставляет республиканское разделение властей и внутреннюю систему сдержек и противовесов⁴⁶.

Второй по степени упоминания в научных источниках является аргумент, согласно которому в случае проведения дальнейшей интеграции представители одного суперэтноса столкнутся с представителем другого суперэтноса. При этом порождение человека вне определенного этноса и ведущей цивилизации, а также

³⁷ Зеленов Л.А. и др. Указ.соч. С. 41.

³⁸ Баксанский О.Е. Когнитивные медиаинструменты сохранения культурного многообразия // Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия. С. 99.

³⁹ Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. Winter.1990/1991. Vol. 70. № 1. P. 23-33.

⁴⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб, 1995. С. 104.

⁴¹ Население и глобализация. С. 9.

⁴² Пирогов Г. Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира: Политологический анализ: дис. ... д-ра полит.наук. М., 2003. С. 245.

⁴³ Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации: Социально-философский анализ. М., 2009.С. 181.

⁴⁴ Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации. С. 182.

⁴⁵ Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы / отв. ред. Д.Н. Песков. М., 2006. С. 21.

⁴⁶ Jones C. Global Justice: Defending Cosmopolitanism. Oxford, 1999. P. 227-230.

крупных этносов, история и культура которых исчисляются тысячелетиями, фактически остается невозможным. Поэтому надежды иных интеллектуалов на интеграцию культур, то есть образование единой (мировой) культуры и даже «слияние» в обозримом будущем этносов (наций и народов) в некий глобальный суперэтнос или «мегаобщество», представляются весьма проблематичными⁴⁷. Это неизбежно породит дисгармонию культур и усилению региональных конфликтов⁴⁸.

Например, Л. Ларуш считает, что современному миру требуется системное укрепление роли национальных государств и прекращение интеграционных процессов. По его мнению, свободное движение финансовых ресурсов и капиталов подавляет экономику и самодостаточность развивающихся стран, что в дальнейшем приведет к катастрофическим экономическим и социальным последствиям⁴⁹.

Здесь справедливо возникает вопрос, что автор отождествляет совершенно разные вопросы. А именно проблему сохранения национально-культурной идентичности и проблему социально-экономической самодостаточности стран. Представляется, что этнос или национально-культурный элемент формируется не только социально-экономической базой его населения, но и духовной сферой. Например, в Евросоюзе существует свободный рынок, однако на его территории проживают представители множества этносов и культур. Потому нельзя утверждать, что свобода движения финансовых ресурсов является основой для подрывания культуры каких-либо народов.

Указанный (дезинтеграционный) вариант развития международного сообщества по своей природе будет иметь ретроспективный характер и приведет к множественным военным конфликтам, так как в рамках усиления автономности государств в современных условиях усиливается роль военного воздействия и насилия, создаются условия, при которых политика начинает дестабилизировать социальные и экономические отношения.

Всякое государство стремится играть на всех полях или доминировать во всех «слоях пирога». Индивидуалистский государственный экспансизм как явление в мировом масштабе является наисильнейшим катализатором всех глобальных проблем человечества, а значит неизбежно понизит уровень жизни населения всех стран Земного шара.

Третий вариант развития международного сообщества представляет модель интеграции мирового государ-

ства как единой политической системы с сохранением культурного и цивилизационного многообразия.

Под мировым государством представляется понимать универсальную политическую организацию общества, основанную на принципах демократии, идеологического и политического плюрализма, обладающую аппаратом управления и принуждения, развитым механизмом правового регулирования и обеспечения прав и свобод человека, функционирующую для наилучшего удовлетворения всеобщих и составляющих их частных потребностей людей в границах существования всего человечества.

Государственный прогресс движется в однозначном направлении, и вопрос того, когда политико-правовая система станет единой для всех, является лишь вопросом времени⁵⁰. Как указывает В. С. Малахов «глобальное правление» скрывает за собой неразрушимую (во всяком случае – до сих пор не разрешенную) коллизию. С одной стороны, непонятно, каким образом могут быть созданы институты такого правления. Ведь создание таких институтов предполагает отказ государств от существенной части своих властных полномочий в пользу единого центра принятия решений. История ООН показывает, что государства к такому отказу не готовы. С другой стороны, в современном мире накапливается множество проблем, справиться с которыми государствам по отдельности не под силу⁵¹. И, как замечает Ж. И. Стиглиц, необходимо создавать международные правовые структуры и интернациональные суды⁵².

Несмотря на то, что такие идеи уже высказывались в научной литературе, они не получили практической формы реализации⁵³. Некоторые ученые указывали на то обстоятельство, что единое государство как единый мировой политический порядок является скорее реакционной идеей⁵⁴. Вместе с тем, классические и современные авторы более склонны рассматривать необходимость исследования данного вопроса как одну из перспектив развития международного сообщества⁵⁵.

⁵⁰ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 120-126.

⁵¹ Малахов В.С. Указ. соч. С. 157.

⁵² Stiglitz J.E. Making Globalization Work. N.Y., 2006. P. 207.

⁵³ Кузьмин Э.Л. Мировое государство: Иллюзии и реальность? М., 1969; Денисов А.И. Империалистическая идея «всмирного правительства» и «европейской федерации» и ее реакционная роль // Вестник МГУ. 1949. № 7. С. 97-100; Clark G., Sohn L.B. World Peace Through World Law. US., 1966.

⁵⁴ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 325.

⁵⁵ Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С.11; Пряхин В.Ф. Как выжить? Новая идеология для человечества. М., 2008. С. 20. С. 125; Beetham D., Boyle K. Introducing democracy: 80 questions and answers. PolicyPress, 1995. P. 131; Барабанов О. Указ. соч. С. 14.

⁴⁷ Золотухин И. Человек в эпоху глобализации. Парадигмы развития // Антиглобализм и глобальное управление. С. 66.

⁴⁸ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. С. 305.

⁴⁹ Ларуш Л. Физическая экономика. М., 1997. С. 59-71; Hampden-Turner C., Trompenaars A. The Seven Cultures of Capitalism. L., 1994. P.5.

Мировое государство будет являться новой стадией политико-правовой эволюции⁵⁶. Атрибутами общечеловеческой цивилизации со временем также станут: единый мировой аппарат управления, решения которого будут обязательны для всех народов Земного шара; общепринятый язык международного общения; общая для всех денежная единица и другие атрибуты⁵⁷. Однако указанная модель будет протекать не моментально, а постепенно, по аналогии с Европейским союзом⁵⁸. В. М. Давыдов отмечает, что перспектива планетарно универсальной интегральной цивилизации уже наметилась, но его историческая дистанция далеко выходит за пределы не только предстоящих десятилетий, но и нескольких поколений⁵⁹.

Ю. А. Борко на примере объединения рынков определял возможное взаимодействие при интеграции следующим образом. Ряд государств участвует в эксперименте по объединению, ряд воздерживается. После того, как инициаторы объединения начинают получать ожидаемые позитивные эффекты, ранее остававшиеся наблюдатели изъявляют желание примкнуть к единой системе. Все больше новых стран подключается к глобальным рынкам⁶⁰. И чем больше данная система начинает в себя включать поступивших участников, тем сильнее оказывается доля ее притяжения⁶¹.

В настоящий момент автономное развитие невозможно в условиях глобальной тенденции к сближению экономических и политических региональных комплексов⁶². Однако практика Евросоюза показала, что при объединении государств в такое политико-правовое образование, при котором часть политико-правовой компетенции остается за его членами, а другая часть образует новую единую самостоятельную структуру, требует соблюдения гораздо больших требований к его организации, нежели при формировании абсолютно единого политико-правового общества с единым экономическим пространством. Проблема заключается в том, что при объединении любых суверенных образований, крайне важно, чтобы входящие участники были приблизительно равны по всем микро и

макро показателям. Если остается экономическая автономность, автономность государственного аппарата, то созданному союзу требуется обеспечивать экономические показатели каждого из его членов, чтобы ни один из них не смог «потянуть» за собой все объединение в случае экономического кризиса.

Указанная ситуация ярко была проиллюстрирована в 2010 году на примере экономического кризиса Греции. Интеграция экономики ЕС несмотря на позитивные достижения породила необходимость разрешения большого количества возникших в связи с этим социальных проблем⁶³. Вместе с тем, если создается политико-правовой государственный аппарат и экономическая система единая и универсальная для всех членов союза, то необходимости в поддержании экономической самодостаточности его членов попросту не возникает, а единственные риски остаются в виде сохранения равенства между демографическими и культурными показателями.

В свое время Европейский союз обозначил для стран Центральной и Восточной Европы требования для вступления в Евросоюз, в том числе создание стабильно функционирующих демократических институтов, переработку действующего законодательства в соответствии с законодательством Евросоюза и проведение реформ для повышения конкурентоспособности и эффективности рыночной экономики⁶⁴. Указанные цензы по своей природе были созданы не столько для того, чтобы сделать объединение воплощением экономического и политического идеала, сколько для того, чтобы обеспечить жизнеспособность самого Евросоюза, чтобы декларируемые им ценности не разрушились под напором других ценностей, получивших свободу на территории единого пространства⁶⁵.

Объединение современных государственных образований будет являться долгим процессом, так как, во-первых, потребуются длительная разработка общемировых социальных стандартов, во-вторых, потребуются произвести выравнивание всех государств по экономическим и правовым критериям. Также как нельзя объединить Монако или Гренаду с Китаем без ограничения миграционных потоков, также невозможно будет объединить и республиканские страны, например, с Объединенными Арабскими Эмиратами без реорганизации монархической власти из государственной сферы в культурную.

Тем не менее, даже в отношении Евросоюза справедливо высказывание Н. Аскерсона, что «в условиях новой Европы национальная суверенность преобразуется в

⁵⁶ Пунжин С.М. Правовое мировое сообщество: реалии и перспективы // Сов.гос. и право. 1991. № 12. С. 105; Aberle D.F. Distinguished Lecture: What Kind of Science is Anthropology // American Anthropologist. 1987. Vol.89. № 3. P. 555-560.

⁵⁷ Beetham D., Boyle K. Указ. соч.Р. 131.

⁵⁸ Казаринова Д.Б. Указ.соч. С. 61.

⁵⁹ Давыдов В.М. Альянс цивилизаций – исторический императив // Альянс цивилизаций (трудный диалог в условиях глобализации): сб. / ред. П.П. Яковлев. М., 2010. С. 13.

⁶⁰ Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации. С. 35.

⁶¹ Борко Ю.А. Европейский союз. С. 12-13.

⁶² Современные глобальные проблемы. С. 111.

⁶³ См.: Глобализация и социальная политика развитых стран: сб. обзоров и реф. / ред. С. Веселовский. М., 2008. С. 4-250.

⁶⁴ Борко Ю.А. Европейский союз. С. 22.

⁶⁵ Milward A.S. European Rescue of the Nation State.L.,1994.Ch.1.

нечто иное и постепенно сойдет на нет...Что касается национальной самобытности, то она сохраняется⁶⁶. Данные преобразования потребуют длительной переработки внутренней и внешней политики, при которой соединение стран будет происходить не моментально, а постепенно – по мере имплементации утвержденных стандартов в разных странах. Над идеей соединенных штатов Европы в начале XX века многие смеялись, а сейчас Европейский союз стал объективной реальностью⁶⁷.

Евросоюз в числе прочего является примером успешной конструктивной организации международно-политического пространства в той части мировой системы, которая на протяжении столетий была полем конфликтов и войн, а сегодня превратилась в зону стабильности и безопасности⁶⁸. В настоящий момент, процесс расширения ЕС часто называют самым успешным направлением внешней политики Евросоюза⁶⁹.

Противоречия в Евросоюзе несомненно есть. Например, лидеры национальных государств с неохотой отказываются от своих «суверенных» прерогатив⁷⁰. Во-вторых, национальные государства все еще отвечают за большие социальные страховые системы, защищающих рабочих и граждан от экономической нестабильности⁷¹. В-третьих, введение единой европейской валюты сократило возможности входящих в ЕС государств по реализации защитных мер в финансовой сфере⁷². Но это не меняет общей картины эффективности объединения.

Убедительный пример продемонстрирован отношениями Франции и Германии. Если на временном отрезке протяженностью в три четверти века (1870-1945 гг.) эти государства трижды сталкивались в кровопролитных войнах (Франко-прусская война 1870-1871 гг., Первая мировая война 1914-1918 гг., Вторая мировая война 1939-1945 гг.), то во второй половине XX века участие в течение нескольких десятилетий в интеграционном взаимодействии сделало войну между ними невыносимой⁷³.

Если современные глобальные проблемы (а последние, уже давно несут абсолютно фактический, а не декларируемый смысл) не будут решены, то войны и катаклизмы неизбежны. Решение данных проблем невозможно в рамках

множества суверенитетов государств и их национально-центристских политик. При этом в случае негативного сценария развития мировых событий, никто не гарантирует отсутствие возникновения мондеализма, и последний в данной ситуации будет носить жесткий и насильственный характер, так как будет создан на основах насилия, а не на основах договоренностей и распределении деятельности и функций между различными регионами Земного шара.

Помимо прочего, политико-правовая интеграция необходима и в связи с тем, что национальные государства теряют фактическую возможность осуществлять контроль за товарными и финансовыми рынками, которые давно вышли за пределы определенной территории⁷⁴. Кроме того, независимо от того, какая политика будет избрана конкретным государством, свободное информационное сообщество нельзя вернуть обратно, это точка невозврата, достигнув которой от нее невозможно отказаться. Даже в далекую провинцию пришел весь мир во всем его многообразии⁷⁵. Отобрать данную доступность не только не правильно, но и фактически невозможно.

Люди, указывает Спиноза, объединяются друг с другом потому, что не могут без взаимной помощи поддерживать жизнь и совершенствовать свой дух. Объединение людей умножает их силы и мощь⁷⁶. «Пришло время осознать, – пишет Н. А. Косолапов, – что человечество действительно идет к первой в истории организации самого себя как единого целого. Вопрос не в том, будем ли мы сопротивляться этому стихийному процессу, который все равно возобладает, а сможем ли мы понять его логику, направления, альтернативы и выбрать оптимум, чтобы снизить социальную цену»⁷⁷.

Подводя итог проведенному научному анализу можно сделать следующий вывод. Международное сообщество не является окончательным этапом развития политико-правовой эволюции человечества. Со временем ему предстоит найти более оптимальные формы организации, которые смогут обеспечить преодоление современных и будущих кризисов. Из представленных вариантов дальнейшего развития международного сообщества наиболее оптимальным вариантом будет являться формирование мирового государства. Установление мирового государства не будет носить одномоментный и декларативный характер, а будет формироваться в течение длительного времени по анало-

⁶⁶ Аскерсон Н. Нации и регионы / Керни Р. Диалоги о Европе. М., 2002. С.28.

⁶⁷ Население и глобализация. С. 166.

⁶⁸ Современные глобальные проблемы. С. 37.

⁶⁹ Beland D. Globalization and the Resilience of State Power // Readings in Globalization. P. 175; Уткин С.В. Европейский Союз и урегулирование. С. 84-85.

⁷⁰ Малахов В.С. Указ.соч. С. 175.

⁷¹ Beland D. Указ. соч.Р. 175.

⁷² Beland D. Указ. соч.Р. 177.

⁷³ Современные глобальные проблемы. С. 89.

⁷⁴ Ohmae K. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. N.Y., 1995; Scholte J.A. Globalization, First edition: A Critical Introduction. N.Y., 2000.P. 211-215.

⁷⁵ Мартин Г.П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2003. С. 29-35.

⁷⁶ Мунтян М.А. Иммануил Кант и теория всеобщего мира // И. Кант. Проект «К вечному миру»: К 200-летию со дня смерти. М., 2004. С. 39-85.

⁷⁷ Мунтян М.А. Глобализация как вектор мирового развития. С. 5-19.

гии с Евросоюзом и будет основываться на формировании открытого рынка и культурном плюрализме. Только оно сможет обеспечить более совершенное государственное и правовое регулирование в отношении тех задач, которые стоят перед человечеством в современном мире.

Библиография:

1. Laclau E. On Populist Reason. – L.-N.Y.: Verso, 2005. – 276 p.
2. Lechner F.J., Boli J. World Culture: Origins and Consequences // Readings in Globalization: Key concepts and major debates / eds. G. Ritzer, Z. Atalay. – Oxford, 2010. – P. 410 – 420.
3. Pound R. The Ideal Element in Law. – Indianapolis: Liberty Fund, 2002.
4. Weiss L. Globalization and the Myth of the Powerless State // Readings in Globalization: Key concepts and major debates, Blackwell Publishing / eds. G. Ritzer, Z. Atalay. – Oxford, 2010. – P. 166 – 174.
5. Борко Ю.А. Европейский союз: Расширение состоялось. Что дальше? // Европейский союз после расширения: сб. науч. трудов / ред. Ю.А. Гусаров. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – С. 8 – 53.
6. Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации: Социально-философский анализ. – М.: Канон+, 2009. – 288 с.
7. Глобальные конфликты нового и новейшего времени: учеб. пособие / под ред. Н.В. Паниной. – М.: МИЭМ, 2005. – 116 с.
8. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и др. – М.: Практикс, 2004. – 575 с.
9. Зеленов Л.А. Современная глобализация: состояние и перспективы / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, Е.И. Степанов. – М.: URSS, 2010. – 298с.
10. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. – М.: Центрполиграф, 1995. – 460 с.
11. Казаринова Д.Б. Европейская интеграция: Политико-институциональное и социокультурное измерения. – М.: РТВ-Медиа, 2006. – 159 с.
12. Макарычев А.С. Международное сообщество, глобализация и безопасность / Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сб. науч. докладов. Ч. 2. – В.Новгород, 2008. – С. 9 – 24.
13. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2007. – 256 с.
14. Население и глобализация / Н.М. Римащевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 321 с.
15. Пряхин В.Ф. Как выжить? Новая идеология для человечества. – М.: Весь Мир, 2008. – 142 с.

References (transliteration):

1. Laclau E. On Populist Reason. – L.-N.Y.: Verso, 2005. – 276 p.
2. Lechner F.J., Boli J. World Culture: Origins and Consequences // Readings in Globalization: Key concepts and major debates / eds. G. Ritzer, Z. Atalay. – Oxford, 2010. – P. 410 – 420.
3. Pound R. The Ideal Element in Law. – Indianapolis: Liberty Fund, 2002.
4. Weiss L. Globalization and the Myth of the Powerless State // Readings in Globalization: Key concepts and major debates, Blackwell Publishing / eds. G. Ritzer, Z. Atalay. – Oxford, 2010. – P. 166 – 174.
5. Boroko Yu.A. Evropeyskiy soyuz: Rasshirenie sostoyalos'. Chto dal'she? // Evropeyskiy soyuz posle rasshireniya: sb. nauch. trudov / red. Yu.A. Gusarov. – M.: INION RAN, 2005. – С. 8 – 53.
6. Gezalov A.A. Transformatsiya obshchestva v epokhu-globalizatsii: Sotsial'no-filosofskiy analiz. – M.: Kanon+, 2009. – 288 s.
7. N.V. Panina. Global'nye konflikty novogo i noveyshego vremeni: ucheb. posobie / pod red. N.V. Paninoy. – M.: MIEM, 2005. – 116 s.
8. D. Kheld, D. Gol'dblatt, E. Makgryu. Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika, kul'tura / D. Kheld, D. Gol'dblatt, E. Makgryui dr. – M.: Praktis, 2004. – 575 s.
9. Zelenov L.A. Sovremennaya globalizatsiya: sostoyanie i perspektivy / L.A. Zelenov, A.A. Vladimirov, E.I. Stepanov. – M.: URSS, 2010. – 298с.
10. Zinov'ev A.A. Zapad. Fenomen zapadnizma. – M.: Tsentrpoligraf, 1995. – 460 s.
11. Kazarinova D.B. Evropeyskaya integratsiya: Politiko-institutsional'noe i sotsiokul'turnoe izmereniya. – M.: RTV-Media, 2006. – 159 s.
12. Makarychev A.S. Mezhdunarodnoe soobshchestvo, globalizatsiya i bezopasnost' / Mezhdunarodnoe soobshchestvo i globalizatsiya ugroz bezopasnosti: sb. nauch. dokladov. Ch. 2. – V. Novgorod, 2008. – S. 9 – 24.
13. Malakhov V.C. Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii: ucheb. posobie. – M.: KDU, 2007. – 256 s.
14. N.M. Rimashevskaya, V.F. Galetskiy, A.A. Ovsyannikov. Naselenie iglobalizatsiya / N.M. Rimashevskaya, V.F. Galetskiy, A.A. Ovsyannikovi dr. – M.: Nauka, 2004. – 321 s.
15. Pryakhin V.F. Kak vyzhit'? Novaya ideologiya dlya chelovechestva. – M.: Ves' Mir, 2008. – 142 s.